

22.10.01.

Джазовый флер

Жак Лусье наконец сыграл нам своего Баха

Известия. - 2001. - 22 окт. - с. 3

На пресс-конференции Жак Лусье благосклонно согласился с тем, что его имя можно было добавлять в программке к имени исполняемого композитора-классика. Например — Бах—Лусье или, скажем, Вивальди—Лусье. Таких устоявшихся тандемов в музыкальной истории имеется немало: Бах—Гуно, Шуберт—Лист, Крейслер—Рахманинов, Бизе—Щедрин. Первое имя означает, кто музыку написал, второе — кто ее аранжировал, адаптировал к новым концертным потребностям.

Екатерина БИРЮКОВА

Жак Лусье, французский пианист с классическим образованием, еще в 1959 году начал скрещивать Баха с джазом. Он и его трио были не первыми, но самыми талантливыми и тонкими среди своего барокко-джазового поколения. Во всеобъемлющей баховской музыке Лусье находил элегантные и остроумные возможности для свинга. Чужой текст он препарирует деликатно, без крови, оставляя нетронутой фабрику. Это довольно сложно, если учесть, что джаз и музыка письменной традиции строятся по совершенно разным законам. Бах у Лусье получался мягкий, плюшевый, но не пошлый.

В шестидесятые Лусье был кумиром для многих, в том числе и у

нас, где аппетит к тому же подогревался недостатком информации и пластинок. Ему подражали, его копировали, на него молились. Возможно, кому-то он казался чуть ли не мессией для классической музыки.

И вот он наконец приехал — будто затерявшееся письмо сорокалетней давности. Программой с хрестоматийным названием «Play Bach» Лусье и его новые компаньоны (контрабасист Бенуа де Сгонзак, перкуссионист Андре Арпино) не побоялись открыть серию концертов с сомнительным, но вполне честным названием «Изысканный китч». И хоть Большой зал консерватории устроил гостям стоячую овацию, вряд ли кто-то всерьез стал бы сейчас называть Лусье мессией.

Декоративный метод, местами очень виртуозный, уже ничего не

добавляет к баховской музыке. Для Баха в наше время имеются другие, более сложные и современные игрушки, главная из которых — аутентизм. А уж что касается Вивальди, Дебюсси с Равелем и Эрика Сати, за которых теперь тоже берется Лусье (им было посвящено второе отделение концерта), то они от джазовой добавки как-то даже обеднели.

Хуже всего пришлось Сати, опасно заигрывавшему в своих ироничных «Гимнопедиях» с пошлостью и посредством сладкой аранжировки Лусье благополучно в эту самую пошлость провалившемуся. Но и «Болеро» Равеля или «Остров радости» Дебюсси оказались гораздо проще и спокойнее, чем они есть на самом деле. Забавно, но присутствие ударной установки и подзвученного контрабаса не усиливает драйв, а, напротив, его снижает. Получается, что все потенциальные возможности сочинения исчерпаны, все карты раскрыты. В музыке, которую Жак Лусье выбирает для своих экспериментов, действительно присутствует некий джазовый флер. Но вряд ли ей нужно больше джаза, чем там уже и так есть.

Трио Жака Лусье в Москве устроили овацию. Пусть и с опозданием в сорок лет

Лусье